

§ 7 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В XXI ВЕКЕ

Сазонова К.Л.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ЗА ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальный вопрос ответственности за применение силы, который является составной частью института ответственности в международном праве. Проблема ответственности вот уже более полувека является одной из самых неурегулированных отраслей права, так как тесно связана с такими дискуссионными правовыми аспектами, как проблема государственного суверенитета и проблемы легитимного и нелегитимного применения силы в международном праве. Автор анализирует основания, влекущие возникновение ответственности, понятие вины, а также различные взгляды теоретиков на проблему ответственности в целом. Можно предположить, что проблема кодификации вопроса ответственности в дальнейшем неизбежно повлечет проблему реализации ответственности, так как данный институт балансирует на стыке права и политики. Ответственность за применение силы государствами нуждается в постоянном обсуждении и внимании со стороны научного сообщества, так как именно развитие института ответственности позволило бы «навести порядок» в современных международных отношениях, сократить случаи неправомерного применения силы и обозначить начало нового этапа международного права.

Ключевые слова: Юриспруденция, ответственность, сила, право, институт, кодификация, государства, вина, отрасль, проект

С момента принятия Устава Организации Объединенных Наций 1945 г. в международном праве действует принцип неприменения силы. Тем не менее, реалии современных международных отношений таковы, что сила активно применяется и, скорее всего, будет применяться в обозримом будущем. Вторжение войск НАТО в бывшую Югославию, массовые убийства в Руанде, линчевание без суда и следствия ливийским народом своего вождя М. Каддафи, поддержка американскими спецслужбами «цветных» революций на постсоветском пространстве – вот лишь некоторые примеры противоправного поведения государств, которые, безусловно, привлекли внимание международного сообщества в последние десятилетия. Однако можно констатировать, что ответственности за подобные очевидные нарушения международного права государства, их совершившие, не понесли. Причина подобного «безнаказанности» состоит в том, что один из важнейших институтов международного права – институт ответственности государств – по сей день является предметом споров политиков, государственных деятелей и теоретиков международного права. Так, профессор Я. Броунли еще в конце 1970-х гг. отмечал, что даже «терминология, связанная с данным вопросом, находится

в хаотическом состоянии – факт, который частично отражает различия во взглядах по существу вопроса»¹.

Международно-правовые акты второй половины XX в. были призваны минимизировать урон и последствия применения силы. Однако реалии, к сожалению, демонстрируют, что сила продолжает оставаться важнейшим фактором: «сила, и только сила, структурирует человеческое общество – иное дело, что она должна применяться адекватно и пропорционально»². Проблема применения силы сложна сама по себе, несмотря на то, что традиционно «Устав ООН различает законные случаи применения государствами силы в своих международных отношениях (когда применение силы совместимо с целями ООН) и незаконные (когда оно несовместимо с этими целями)»,³ однако в реальности грань между законным и незаконным применением силы очень тонка.

¹ Броунли Я. Международное право, М., 1977. – с. 144.

² Малеев Ю.Н. Организация Объединенных Наций и применение вооруженной силы государствами. 60 лет ООН. 50 лет Российской ассоциации содействия ООН. М., из-во РУДН, 2006. – с.99.

³ Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. М., 2008. – с. 125.

Развитие международного гуманитарного права, институтов защиты прав и свобод человека, миротворческой деятельности ООН, безусловно, способствовали тому, что применение силы стало процессом, который если и допускается в случаях, запрещенных Уставом ООН, то, по крайней мере, осуждается международным сообществом, однако один из важнейших институтов современного международного права, непосредственно связанный с вопросом применения силы, по-прежнему не имеет полноценной нормативно-правовой базы. Речь идет об институте ответственности за применение силы государствами. Необходимо отметить, что, несмотря на очевидную актуальность, данная тема не разработана в достаточной степени по причине значительной политизированности любых вопросов, связанных с ответственностью. Институт ответственности за применение силы является составной частью института ответственности в международном праве, который также кодифицирован и систематизирован далеко не в полной мере.

Еще в 1973 г. советский ученый Курис М.П. «Понятие международно-правовой ответственности относится к тем вопросам, которые до сих пор еще не получили достаточной разработки в международном праве». ⁴ Можно констатировать, что и сорок лет спустя ситуация не сильно изменилась, именно поэтому принятие Комиссией международного права ООН в 2001 г. проекта статей об ответственности государств профессор И.И. Лукашук назвал «наступлением нового этапа в развитии международного права»⁵.

Важнейшим вопросом ответственности государств является вопрос об основаниях наступления ответственности. Ответственность государств может наступать за совершение международного правонарушения, либо за причинение ущерба в результате определенной международно-правовой деятельности, например, в международном космическом, морском, экологическом праве. Так, например, об ответственности государств упоминается в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г., Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г., Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1964 г., Конвенции по морскому праву 1982 г., однако данные договоры не связаны с непосредственной кодификацией общих норм об ответственности государств. Кроме того, некоторые нормы, относящиеся к ответственности, содержат право международных договоров, например прекращение

нарушенного договора, признание ничтожным договора, навязанного силой. Однако наиболее актуальным и дискуссионным сегодня является вопрос об ответственности государств за применение силы. В современном международном праве отсутствует единство классификации института ответственности за применение силы. По моему мнению, институт ответственности государств за применение силы можно разделить на две категории, а именно: ответственность государств за применение силы по отношению к другим государствам и ответственность государств за применение силы по отношению к гражданам внутри данного государства. Первая категория ответственности в научной литературе иногда именуется «ответственность государств за международные преступления». Вторая категория ответственности также иногда называется «ответственность за нарушения прав и свобод человека». В любом случае, базовое деление ответственности основано на территориальном принципе – то есть либо преступление, порождающее ответственность, совершается внутри государства, либо государство действует за пределами своей территории. Важнейшими проблемами, связанными с вопросом ответственности государств, являются проблема государственного суверенитета и проблема применения силы в международном праве.

Основной проблемой института ответственности государств является то, что данная отрасль почти не кодифицирована. С 1953 г. Комиссия международного права ООН занимается проблемой кодификации отрасли, единственным нормативным документом которой является принятый в 2001 г. проект статей «Об ответственности государств», который, к сожалению, так и является проектом по состоянию на сегодняшний день, хотя представляет собой плод многолетнего обобщения норм обычного права: «Проект разрабатывался Комиссией свыше четверти века. В этом процессе принимал участие широкий круг правительств, представлявших свои замечания на подготовленные Комиссией статьи, которые тщательно учитывались. Дело было непростым, поскольку позиции правительств существенно расходились».⁶

Обобщая нормы обычного международного права, можно выделить две базовые формы, в которых реализуется ответственность государств: материальная (в виде компенсаций, реституций, субституций и репараций), и нематериальная (которую также называют политической и моральной ответственностью) в виде реторсий, репрессалий, сатисфакции, ресторации, приостановление членства или исключение из международной организации, а также применение санкций как «мер военно-политического характера, которые представляют собою своеобразное на-

⁴ Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государств. Вильнюс, 1973. – с. 15.

⁵ Лукашук И.И. Право международной ответственности, М., 2004. – с. 67.

⁶ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М., 2004. – с. 64.

казание за совершение международных преступлений»⁷. Именно по причине преобладания обычных норм в данной отрасли права, среди отечественных ученых присутствуют споры относительно самостоятельности данной отрасли современного международного права. Например, профессор И.И. Лукашук считал, что уже вполне можно говорить о сложившейся самостоятельной отрасли – праве международной ответственности⁸, в то время как профессор К.А. Бекяшев полагает, что отрасль международного публичного права находится пока на стадии формирования, так как «Проект статей ответственности государств за международно-противоправные деяния» еще не получил статуса международного договора⁹.

В научном сообществе по-прежнему ведутся дискуссии относительно того, что, собственно, понимается под «применением силы» в современном международном праве? Только ли непосредственно использование вооруженных сил и всего, что попадает под определение агрессии по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года¹⁰, или же, в свете последних событий на Ближнем Востоке, применением силы можно также считать существование и деятельность диктаторских режимов?

Применение государством силы по отношению к гражданам внутри данного государства является одним из самых щекотливых и дискуссионных аспектов современного международного права. С одной стороны, государство как носитель суверенитета вправе самостоятельно устанавливать политический режим, с другой стороны, такие важные документы, касающиеся прав и свобод человека, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция по предупреждению и наказанию преступления геноцида 1948 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международный пакт об гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 г., Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и прочие международно-правовые договоры и конвенции были призваны существенно сократить случаи массовых грубых нарушений прав человека, а также ограничить методы

реализации авторитарного и тоталитарного режимов. Однако крайне сложно определить, в каких случаях нарушения прав человека возможно внешнее вмешательство со стороны международного сообщества, так как в Уставе ООН принцип невмешательства сформулирован как «невмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государства», а понятие дел, относящихся к внутренней компетенции, по-прежнему остается прерогативой суверенного государства.

Сложным и неурегулированным остается вопрос о государстве как субъекте международно-правовой ответственности, так как государство в любом случае действует с помощью своих органов, и любое противоправное действие или бездействие совершается государственными органами или должностными лицами. Из-за неразрывной связи государства, его органов и его должностных лиц можно констатировать несовпадение субъекта правонарушения и субъекта ответственности, что и составляет специфику права международной ответственности государств. Важным и дискуссионным среди юристов-международников также остается вопрос о вине как составляющей международного правонарушения, совершаемого государством. Согласно проекту статей об ответственности государств, Комиссия международного права не включила в проект статей элемент вины государства как необходимый признак правонарушения.

Для преследования лиц, ответственных за геноцид, преступления против человечности и военные преступления геноцид, в 2002 г. учрежден Международный уголовный суд в Гааге. Идея, берущая начало в протоколах Нюрнбергского трибунала, состоит в том, что «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными существами, и положения международного права могут применяться только путем наказания физических лиц, которые совершают такие преступления»¹¹. Однако, во-первых, в компетенцию Международного уголовного суда не включено преступление агрессии, а во-вторых, целый ряд государств не ратифицировал Римский Статут Международного суда, причем среди этих государств такие важнейшие акторы современных международных отношений, как США, Израиль, Иран, Китай, Индия, Российская Федерация. Некоторые государства в качестве обоснования своей позиции приводят довод о том, что сама идея международного уголовного суда ограничивает суверенитет государств. Собственно, из-за этого институт международной ответственности и «буксует» вот уже более полувека. Кроме того, в современном международном праве, как и в любом праве

⁷ Котляров И.И. Международное гуманитарное право. М. 2003. – с. 248.

⁸ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М., 2004. – с. 65.

⁹ Бекяшев К.А. Международное право, М., 2005. – с. 192.

¹⁰ Резолюция «Определение агрессии» Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml

¹¹ International Military Tribunal (Nuremberg), Judgment and Sentences, October 1, 1946. P. 221. <http://werle.rewi.hu-berlin.de/IMT-Judgment.pdf>

вообще, существует «существенный разрыв между правотворчеством и правореализацией»¹².

Таким образом, выведение института ответственности государств за применение силы на качественно новый уровень кодификации требует значительных изменений парадигмы современного международного права и международных отношений, которое должно сопровождаться усилением роли международных организаций, прежде всего Организации Объединенных Наций, повышением взаимодействия специалистов в области международного права из разных стран, выработки новых подходов к проблеме международно-правовой ответственности.

Библиография:

1. Бекашев К.А. Международное право, М., 2005.
2. Броунли Я. Международное право, М., 1977.
3. Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. М., 2008.
4. Котляров И.И. Международное гуманитарное право. М. 2003.
5. Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государств. Вильнюс, 1973.
6. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М., 2004.
7. Лукашук И.И. Концепция права международной ответственности // Государство и право. М., 2003. №4.
8. Малеев Ю.Н. Организация Объединенных Наций и применение вооруженной силы государствами. 60 лет ООН. 50 лет Российской ассоциации содействия ООН. М., из-во РУДН, 2006.
9. Резолюция «Определение агрессии» Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml
10. International Military Tribunal (Nuremberg), Judgment and Sentences, October 1, 1946. <http://werle.rewi.hu-berlin.de/IMTJudgment.pdf>

References (transliteration):

1. Bekyashev K.A. Mezhdunarodnoe pravo, M., 2005.
2. Brounli Ya. Mezhdunarodnoe pravo, M., 1977.
3. Kotlyar V.S. Mezhdunarodnoe pravo i sovremennye strategicheskie koncepcii SShA i NATO. M., 2008.
4. Kotlyarov I.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. M. 2003.
5. Kuris P.M. Mezhdunarodnye pravonarusheniya i otvetstvennost' gosudarstv. Vil'nyus, 1973.
6. Lukashuk I.I. Pravo mezhdunarodnoy otvetstvennosti. M., 2004.
7. Lukashuk I.I. Koncepciya prava mezhdunarodnoy otvetstvennosti // Gosudarstvo i pravo. M., 2003. №4.
8. Maleev Yu.N. Organizaciya Ob'edinennyh Naciy i primeneniye vooruzhennoy sily gosudarstvami. 60 let OON. 50 let Rossiyskoy associacii sodeystviya OON. M., iz-vo RUDN, 2006.

¹² Лукашук И.И. Концепция права международной ответственности // Государство и право. М., 2003. №4. – с. 79-87.